

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗВИЩНОГО НАИМЕНОВАНИЯ THE IRON LADY / DIE EISERNE LADY И ЕГО МОДИФИКАЦИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)

Л.А. Нефедова, Н.В. Полонянкина

Ключевые слова: политический дискурс, конструирование гендерной идентичности, гендерно-маркированная номинация, маскулинность, фемининность, прозвищное именование.

Keywords: political discourse, gender identity construction, gender-marked nomination, masculinity, femininity, nickname naming.

DOI 10.14258/filichel(2023)1-08

Введение

Исследование особенностей конструирования гендерной идентичности женщины-политика в современном политическом дискурсе становится более актуальным в связи с ростом влияния женщин на политику государства и пониманием необходимости изучения женского фактора в политике, в течение многих столетий считающейся мужским занятием. Манипулятивная направленность политического дискурса, объясняемая его целеполаганием, позволяет рассматривать гендер как один из инструментов манипулятивного воздействия на участников политических отношений. В связи с этим целесообразным является анализ стратегий гендерного конструирования в политическом дискурсе с целью выявления прагматического эффекта, который может оказываться на реципиента в связи с использованием данных стратегий. Актуальность темы данного лингвистического исследования обусловлена тем, что вопросы гендерной идентичности в современном политическом дискурсе остаются недостаточно изученными на материале гендерно-маркированных, фемининных прозвищных наименований.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- определить роль гендерных стереотипов в номинации женщин-политиков путем анализа концептуальных картин мужественности и женственности данного общества;
- описать прозвищные именованья немецких женщин-политиков, формирующие положительный образ женщины — политического лидера;
- выявить стратегию формирования гендерной идентичности в современном политическом дискурсе, направленную на создание положительного социоперсонального портрета женщины-политика.

Теоретической базой данного исследования послужили работы российских и зарубежных лингвистов, проводивших исследования по следующим научным проблемам: феноменология политического дискурса [Шейгал, 2004; Чудинов, 2018]; соотношение пола и гендера [Рябов, 1997]; особенности мужского и женского речевого поведения [Горошко, 1996]; лингвистические гендерные исследования [Кирилина, 1999; 2000; Кирилина, Томская, 2005]; гендерный аспект политического дискурса [Цыбина, 2019]; система гендерных стереотипов [Надолинская, 2008]; социальное конструирование гендера [Уэст, Циммерман, 1996]; особенности языкового манипулирования в повседневном и политическом дискурсе [Нефедова, 1997; Чугунов, 2015]; прозвищные антропонимические наименования [Стрельцова, 2010; Шпар 2017]; прозвищные наименования женщин-политиков [Полонянкина, 2021].

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсе лексикологии и практике преподавания немецкого языка на факультетах иностранных языков в вузах.

Методика исследования

Материалом для исследования послужило прозвищное наименование *the iron Lady* (нем. *die eiserne Lady*) — железная леди и его модификации в немецком языке, которые были отобраны из различных источников, включающих в себя популярные онлайн-издания немецкой прессы; немецкоязычные интернет-сайты, посвященные прозвищным наименованиям известных современных политиков¹. Примеры для контекстного анализа лексических единиц отбирались на базе этих же источников,

¹ Spitznamen unserer Politiker. URL: https://rp-online.de/politik/deutschland/die-spitznamen-unserer-politiker_bid-8836641#11.

а также путем использования поисковых систем Мангеймского корпуса немецкого языка (COSMAS corpora)¹.

Методическую базу исследования составляют следующие методы и приемы анализа материала: метод сплошной выборки языковых единиц; метод составления тезауруса слов, описывающих проблемную область, контент-анализ, контекстный анализ лексических единиц, метод лингвистического наблюдения, метод лингвистического описания, метод обобщения.

Гендер как манипулятивное средство

Политический дискурс, включающий в широком понимании «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2004, с. 23], главной целью которого является удержание или перераспределение власти, обладает огромным потенциалом воздействия на реципиента, что обуславливается его манипулятивной направленностью.

Особый интерес к гендерному вопросу возникает с развитием теории социального конструктивизма, согласно которой категории, ранее считавшиеся биологически детерминированными, обладают способностью моделироваться в социальных условиях. По мнению К. Уэста и Д. Циммермана, гендер является одной из этих категорий. Развивая идею социального конструирования гендера, ученые приходят к выводу о том, что гендерные отношения создаются в процессе коммуникативной интеракции [Уэст, Циммерман, 1996]. Иными словами, гендерная идентичность создается самим индивидом в процессе социального взаимодействия. Поскольку гендер является конструируемой категорией, его можно считать одним из инструментов манипулятивного воздействия.

Актуальность использования гендера как манипулятивного средства именно в политическом дискурсе также может обуславливаться, как мы полагаем, явной гендерной асимметрией в политическом пространстве. С другой стороны, немаловажно отметить все возрастающую роль женщины-политика, утверждение гендерной идентичности для которой неотрывно связано с манифестацией собственных прав.

Особенности конструирования гендера в современном политическом дискурсе

Особенности конструирования гендера могут определяться своеобразием определенного вида дискурса. Политический дискурс, по

¹ Deutsches Referenzkorpus. URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web>.

мнению Е.И. Шейгал, может рассматриваться как многомерное коммуникационное явление, включающее текущую речевую деятельность в определенном социальном пространстве [Шейгал, 2004, с. 26]. Формирование и актуализация гендерной идентичности в политическом дискурсе предопределяется его спецификой, которая включает в себе такие характеристики, как авторитарность, дистанцированность и агрессивность.

Данные черты соотносятся с полем маскулинности, в связи с чем мы можем предположить, что вектор создания гендерной идентичности политика направлен в сторону маскулинности. Однако на основе данных проведенного исследования мы склонны согласиться с гипотезой В.З. Демьянкова о том, что в политическом дискурсе от женщины ожидается использование менее интенсивных средств коммуникации [Демьянков, 2002, с. 35]. Таким образом, чтобы достичь позитивного прагматического эффекта, перед женщиной-политиком стоит задача компиляции маскулинных и фемининных черт. Это можно объяснить спецификой политического дискурса, который традиционно базируется на андроцентричной системе ценностей [Кирилина, 1999]. Данного эффекта, по нашим наблюдениям, можно достичь следующим образом: многие номинации, отражающие лидерские, свойственные мужчине черты, неслучайно комбинируются с типично женскими наименованиями, что способствует созданию равновесного образа женщины с твердыми политическими взглядами. Именно поэтому образ женщин-политиков, создаваемый путем использования гендерно-маркированных номинаций, нередко указывает на пол референта.

Таким образом, для формирования положительного социоперсонального портрета политика типичные женские наименования могут комбинироваться с иными номинациями, ассоциативно соотносимыми с полем маскулинности. Существует ряд предположений, что для создания равновесного образа женщины-политика могут использоваться типичные наименования женщин в сочетании с ключевыми эпитетами, имеющими связь с полем маскулинности. Так, Е.С. Гриценко описывает способ создания маскулинного образа при помощи введения в речь политика типично мужского эпитета *strong* (сильный): *to make America stronger* — сделать Америку сильнее [Гриценко, 2009, с. 178].

Н.А. Цыбина также подчеркивает, что соответствие гендерным нормам и ожиданиям, с одной стороны, и одновременно приверженность полю маскулинности, с другой стороны, представляет собой значимый аспект гендерного конструирования в политическом дискурсе. Ссылаясь на исследования Н. Фэрклоу, лингвист анализирует образ Марга-

рет Тэтчер, которая, с одной стороны, занимает позицию маскулинного лидера, с другой стороны, в своей коммуникативной стратегии следует гендерным ожиданиям аудитории. Результат данной стратегии гендерного поведения отразился и на номинации, используемой в отношении женщины-политика: *железная леди* [Цыбина, 2019, с. 145].

Данная тенденция, на наш взгляд, может быть обусловлена двойственной природой социального статуса женщины-политика — женщины и политического лидера.

Стратегия создания равновесного образа женщины-политика

Таким образом, ярким примером прозвищного наименования, которое сочетает в себе фемининные и маскулинные черты и, следовательно, способствует созданию равновесного образа женщины-политика, является прозвище *the Iron Lady* — железная леди.

Данное прозвищное наименование, прямое заимствование из английского языка, шутливо-ироническое устойчивое словосочетание является самой популярной номинацией для женщин-политиков, не желающих идти на компромисс, обладающих непреклонным характером и стальной волей. Оно появилось впервые в советской прессе в 1976 г.: советская газета «Красная звезда» назвала железной дамой будущего премьер-министра Великобритании (1979–1990), первую женщину, ставшую премьер-министром европейского государства, Маргарет Тэтчер за резкую критику советского руководства. Прозвище прочно закрепилось за ней и создало ей великолепный имидж. В Германии англоязычный вариант номинации *the Iron Lady* стали применять для обозначения немецкой женщины-политика, министра по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи (2013–2017), с 4 июля 2017 г. премьер-министра федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания Мануэлы Швезиг.

В настоящее время в Германии и Австрии для обозначения женщин-политиков более распространена полукалька *die eiserne Lady* — *железная леди*. Это прозвище первой женщины-канцлера Германии (2005–2021) Ангелы Меркель. Его модификация — прозвище *die eiserne Kanzlerin / die eiserne Kanzlerin der Herzen* — *железный канцлер / железный канцлер сердец* (железный канцлер — первоначальное прозвище канцлера Германии Бисмарка). Железная леди в австрийской политике — Мария Фектер, министр финансов Австрии (2011–2013).

Интересно, что данное прозвищное наименование в настоящее время используется в политическом дискурсе немецкоязычных стран для обозначения успешных женщин-политиков всего мира. Так, репута-

цию *железной леди* (нем. *Eiserne Lady*) приобрела и Мануэла Феррейра Лейте, бывший министр финансов и лидер крупнейшего оппозиционного движения Португалии: «*In der Europawahl zog die erste und einzige Parteichefin des Landes, die sich einen Ruf als «Eiserne Lady» erwarb...*» / «В выборах в Европарламент участвовала первая и единственная женщина — лидер партии, которая заслужила себе славу „железной леди“ ...» (St. Galler Tagblatt. 24.09.2009. S. 7. Regierungschef bedrängt) — (здесь и далее перевод наш. — Л.Н., Н.П.). Став первой женщиной на посту премьер-министра Хорватии, Ядранка Косор также приобрела данное прозвище: «*erste Regierungschefin Kroatiens hat sich nun als «eiserne Lady» erwiesen*» / *первая женщина — глава правительства Хорватии проявила себя как „железная леди“*» (St. Galler Tagblatt. 06.01.2010. S. 5. Machtkampf um Kroatiens EU-Beitritt).

В немецкоязычной прессе также распространена данная номинация в адаптированной именно для немецкой культуры форме — *die eiserne Frau* — железная фрау, что позволяет проследить противостояние англо-американской культуре: «*Die eiserne Frau zeigt ihre weichere Seite*» / «*Железная фрау демонстрирует свою слабую сторону*» (Hamburger Morgenpost. 18.04.2006. S. 5. ANGIEN WEICHE SEITE). Из этого мы можем заключить, что в качестве второй составной части фразеологического сочетания могут использоваться и другие обозначения женщин, указывающие на их национальную или социальную принадлежность.

В качестве примера рассмотрим еще одну модификацию анализируемой нами лексемы — *die eiserne Dame* — железная дама. Что касается лексической единицы *die Dame*, на современном этапе развития немецкого языка она относится к пласту устаревшей лексики; это обуславливает непопулярность ее использования со связанной составной частью *eisern* (*железный*). Однако она активно используется для обозначения женщин-политиков иных государств, что также связано с тенденцией адаптации исходной номинации к культурной традиции конкретного государства: «*Frankreichs eiserne Dame: Michelle Alliot-Marie*» / «*Железная дама Франции: Мишель Аллио-Мари*» (Süddeutsche Zeitung. 16.11.2010. S. 7. Kühl, streng, mutig). Говоря о немецкоязычной культуре, стоит отметить, что номинация *eiserne Dame* используется в отношении женщин-политиков предыдущего поколения, уже достигших солидного возраста, что соответствует семантическим особенностям данной лексической единицы: «*Die eiserne Dame der DDR stirbt mit 89 Jahren*» / «*Железная дама ГДР ушла из жизни на 89 году*» (О министре образования ГДР Маргот Хоннекер) (Berliner Morgenpost. 08.05.2016. S. 4. Das Ende der «Eisernen Lady» der DDR).

Как показывает проведенное нами исследование, существуют многочисленные модификации рассматриваемой номинации. Поколение новых женщин-политиков нередко противопоставляется Маргарет Тэтчер, первоначальной носительнице звания «железная леди». Исходная лексема в сочетании с лексическими дополнениями указывает, как правило, на территориальную сферу влияния женщины-политика или на ее принадлежность к иному поколению политических деятелей: *die eiserne Lady der USA* — железная леди США (спикер Палаты представителей США Нэнси Пелоси), *die eiserne Lady Brüssels* — железная леди Брюсселя (нидерландский и общеевропейский политик Нели Крус), *Estlands Eiserne Lady* — железная леди Эстонии, *die „eiserne Lady“ des Baltikums* — железная леди Балтики (премьер-министр Эстонии Кая Каллас), *die eiserne Lady der Ukraine* — железная леди Украины (с 2007 по 2010 гг. премьер-министр Украины Юлия Тимошенко), *Polens eiserne Lady* — железная леди Польши (вице-председатель Европейского парламента Эва Копач), *Georgiens „eiserne Lady“* — железная леди Грузии, *die „eiserne Nino“* — «железная Нино» (грузинский политический и государственный деятель Нино Бурджанадзе), *die Eiserne Lady von Liberia* — железная леди Либерии (с 2006 по 2018 гг. президент Либерии Элен Джонсон-Серлиф), *die neue eiserne Lady* — новая железная леди (швейцарский политик Карин Келлер-Шутер), *die neue „Eiserne Lady“ Europas* — новая железная леди Европы (президент Литвы Даля Грибаускайте). Новыми железными леди (*die neue eiserne Lady* — новая железная леди, *Londons neue eiserne Lady* — новая железная леди Лондона) называют бескомпромиссных британских женщин-политиков. Это премьер-министр Великобритании (2016–2019) Тереза Мэй и министр иностранных дел и международного развития Великобритании Лиз Трасс, которая в камуфляжном жилете и каске прокатилась на танке НАТО во время визита в конце ноября 2021 г. в Эстонию, повторив поступок Тэтчер в Западной Германии в 1986 г. Подражание Лиз Трасс стилю и манерам Маргарет Тэтчер стали причиной появления в немецкой прессе ее ироничного прозвища „*Möchtegern-Eiserne Lady*“ — «та, которая хотела бы стать первой леди».

С точки зрения семантической спаянности компонентов анализируемая нами лексема относится к классу фразеологических сочетаний, в рамках которых лишь одна составная часть (*Iron / eisern*) имеет связанное значение. Из этого следует, что вторая составная часть данного фразеологического сочетания может быть заменена, однако нам удастся проследить семантическую связь между исходной лексемой и ее модификациями: «*Eiserne Lady ist sie noch nicht, aber auf jeden Fall schon mal*

die Eiserne Kandidatin!» / «Она еще не железная леди, но в любом случае она уже железный кандидат!» (об Ангеле Меркель) (FOCUS. 01.10.2005. S. 015-015. TENDENZ-O-METER). Таким образом, в модифицированном варианте исходной лексемы определение, выраженное прилагательным *eisern*, также соотносится со сферой маскулинности и указывает на твердость характера и политических решений называемого лица.

Модификация исходной лексемы также осуществляется за счет актуализации темы преемственности политических поколений, в рамках которой выстраивается аналогия между политическими поколениями и поколениями семьи. Так, в рамках фразеологического сочетания *die eiserne Lady* несвязанный компонент заменяется лексической единицей семантического поля «Семья»: «...für die eiserne Tochter, wie man sie in Anspielung auf die eiserne Lady...nennt...» / «...для железной дочери, как ее называют с отсылкой на железную леди...» (St. Galler Tagblatt. 11.02.1998. Ressort: ТВ-АКТ (Abk.). Oft polemisch, immer souverän).

Интересным представляется и использование рассматриваемой нами номинации в сочетании с технологической метафорой: «...Eiserne Lady 2.0, als die ihre Fans sie gern sehen...» / «Железная леди 2.0, как она предстает в глазах своих фанатов...» (VDI Nachrichten. 16.06.2017. S. 25. Wahldebakel schürt Unsicherheiten). Таким образом, принадлежность Терезы Мэй к новому поколению женщин-политиков прослеживается за счет аналогии с разными поколениями техники.

Интересно, что для актуализации маскулинных качеств политика используется качественное прилагательное *eisern*, являющееся в рассматриваемом нами контексте результатом метафорического переосмысления свойств металла (железа). В данном случае речь идет о вещественной метафоре, обладающей большим потенциалом для актуализации качеств, присущих человеку. Замена вещественной метафоры может привести к серьезному изменению контекста и, как следствие, появлению иных коннотаций данной лексической единицы. Так, заменив вещественную метафору *eisern* на вещественную метафору *Teflon* (тефлон, также металл), мы получаем номинацию, семантически соотносимую со сферой феминности (в отличие от *the Iron Lady*), что придает наименованию шутливо-ироничный оттенок.

Как известно, тефлон представляет собой гибкое и эластичное вещество, предназначенное для изготовления антипригарных покрытий кухонной посуды. Таким образом, гендерно-маркированные номинации *die Teflon-Lady/die Lady-Teflon* — леди-тефлон (*die Teflon-Kanzlerin* — тефлоновый канцлер, *Teflon-Angie* — тефлон-Энжи) указывают на гибкость Ангелы Меркель, а также на ее способность «отталкивать» упре-

ки и претензии со стороны политических оппонентов. Из этого можно заключить, что Ангела Меркель эксплицируется в данном контексте, скорее, не как политический лидер, а просто как женщина, что, безусловно, приводит к обесцениванию ее качеств как политика. Итак, исходная лексическая единица (*the Iron Lady* — *железная леди*) может служить материалом для создания иных гендерно-маркированных номинаций, противопоставляемых ей по значению.

Таким образом, прозвищное именование *the Iron Lady*, пройдя путь от прономинатива (риторическая фигура, указывающая на лицо посредством обстоятельства, явно его характеризующего) к широко распространенной метафоре, на современном этапе развития языка подвергается многочисленным модификациям, что обуславливается, с одной стороны, невысокой степенью связанности элементов фразеологического сочетания, а с другой — рядом экстралингвистических факторов. *The Iron Lady* является одним из первых прозвищных наименований, ставших основой для создания номинаций женщин-политиков следующих поколений. На наш взгляд, популярность данного прозвищного именования может быть обусловлена его соотнесенностью сразу с двумя гендерными полями, что позволяет создать равновесный образ женщины-политика.

Как видно из примеров, женщины, политические лидеры с маскулинными характеристиками, представлены прежде всего в культурах маскулинного типа, в которых, согласно теории культурных измерений Г. Хофстеде, ценятся целеустремленность, уверенность в себе, настойчивость и соперничество; в них принято показывать свои достоинства и амбиции [Hofstede, 2011, pp. 10–11]. К таким культурам относятся культуры Великобритании, Германии и Австрии. Однако, несмотря на то что устойчивое словосочетание *железная леди* ассоциируется в первую очередь с Маргарет Тэтчер, оно стало использоваться в отношении решительных, непреклонных, волевых женщин-политиков в немецком языке Германии и Австрии, а также в языках многих других государств мира. Устойчивое словосочетание приобрело интернациональный характер, например: англ. *the Iron Lady*, нем. *eiserne Lady*, исп. *dama de hierro*, итал. *signora di ferro* и др. Железными леди в немецкой прессе называют не только современных женщин-политиков, но и известных женщин-политиков XX в., например, премьер-министра Индии Индиру Ганди (1966–1977, 1980–1984): *Indiens „Eiserne Lady“*; премьер-министра Израиля (1969–1974) Голду Меир: *„die eiserne Lady von Israel“*, *„Eiserne Lady“ der israelischen Politik*, *israelische Eiserne Lady*, *die „Eiserne Lady“ des Ostens* — *железная леди Востока*, *die eiserne Lady des Zionismus* — *железная леди сионизма*.

Железные леди играют важную роль в политической жизни и фемининных культур, в которых превалирует значимость межличностных отношений и сотрудничества, ценятся скромность и забота [Hofstede, 2011, pp. 10-11]. Отмечается, что России присущ относительно высокий уровень «фемининности» [Николаенкова, 2019, с. 391]. Российских женщин-политиков, действующих так же решительно, как легендарный премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, в немецких СМИ также называют железными леди. Это сильные и принципиальные политики, которых уважают и даже побаиваются: *die „Eiserne Lady“ von Jakutsk — железная леди Якутска, die eiserne Lady aus der russischen Provinz — железная леди из русской провинции* (мэр Якутска с 2018 по 2021 гг. Сардана Авксентьева), *zärtliche eiserne Lady — нежная железная леди* (советский и российский политический и государственный деятель Галина Старовойтова, 1946–1988).

Выводы

Таким образом, женщина-политик, социальная роль которой имеет двойную природу (женщина и политический лидер), должна сочетать в своем имидже как маскулинные, так и фемининные черты, что способствует созданию положительного социоперсонального портрета. На лексическом уровне данная цель может достигаться при помощи использования прозвищных наименований, в основе которых лежат лексические единицы, используемые для принятой в немецком языке номинации женщин — *Lady, Frau, Dame, Kanzlerin*. Однако положительный прагматический эффект достигается в том случае, если фемининные прозвищные наименования выступают в совокупности с лексическими элементами, указывающими на область маскулинности (прилагательное *iron / eisern — железный*), что способствует созданию равновесного образа женщины-политика.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении кросскультурных аспектов образа политического лидера в Германии, других немецкоязычных странах и России.

Библиографический список

- Буцык С.В. Дискурс в современном научном познании // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 4 (44).
- Горошко Е.И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ) : дисс. ... канд. филол. н. М., 1996.
- Гриценко Е.С. Язык и безопасность в контексте глобализации // Власть. 2011. № 11.

Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., 2002. № 3.

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.

Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации : автореф. дисс. ... д-ра филол. н. М., 2000.

Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (23).

Коновалова С.А. Гендерная специфика выражения предикативных отношений в тексте русской народной волшебной сказки : автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 2005.

Надолинская Л.Н. Конструирование гендерного дискурса стратегии гендерного партнерства: теоретические представления и реалии современной России : автореферат дисс. ... д-ра философ. н. Ростов н/Д., 2008.

Нефедова Л.А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении (на материале современного немецкого языка) : дисс. ... канд. филол. н. М., 1997.

Николаенкова М.С. Характеристика российской экономики через призму теории культурных измерений Герта Хофстеда // Московский экономический журнал. 2019. № 12.

Полонянкина Н.В. Метафора материнства как средство формирования имиджа женщины-политика (на примере прономинаций, используемых в отношении Ангелы Меркель и Урсулы фон дер Ляйен) // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик. Тезисы докладов II Международной конференции. М., 2021.

Рябов О.В. Женщина и женственность в философии Серебряного века. Иваново, 1997.

Стрельцова М.Ю. Прозвищные именованья в русском языке: денотативные типы и структурно-семантические модели : автореф. дисс. ... канд. филол. н. Владивосток, 2010.

Уэст К., Циммерман Д. Создание гендера. СПб., 1996.

Цыбина Н.А. Гендерный аспект политического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2019. Вып. 115. № 1 (423).

Чугунов А.А. Особенности языкового манипулирования в англоязычном и русскоязычном финансово-политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). М., 2015. № 3.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2018.

Шпар Т.В. Зооморфные прозвища футболистов (на материале немецких СМИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6 (84). Ч. 1.

Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture, 2011, 2 (1).

References

Bucyk S.V. *Diskurs v sovremennom nauchnom poznanii*. [Discourse in modern scientific knowledge]. In: *Vestnik Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv*. [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. Cheljabinsk, 2015. No. 4.

Goroshko E.I. *Osobennosti muzhskogo i zhenskogo rechevogo povedenija (psiholingvisticheskij analiz)* [Features of male and female verbal behavior (psycholinguistic analysis)]. Thesis of Cand. Philol. Diss. Moscow, 1996.

Gricenko E.S. *Jazyk i bezopasnost' v kontekste globalizacii*. [Language and security in the context of globalization]. In: *Vlast'*. [Power]. Moscow, 2011. No. 11.

Dem'jankov V.Z. *Politicheskij diskurs kak predmet politicheskoy filologii*. [Political discourse as a subject of political philology]. In: *Politicheskaja nauka. Politicheskij diskurs: Istorija i sovremennye issledovanija*. [Political science. Political Discourse: History and Contemporary Studies]. Moscow, 2002. No. 3.

Kirilina A.V. *Gender: lingvisticheskie aspekty*. [Gender: linguistic aspects]. Moscow, 1999.

Kirilina A.V. *Gendernye aspekty jazyka i kommunikacii* [Gender aspects of language and communication]. Abstract of Philol. Doct. Diss. Moscow, 2000.

Kirilina A.V., Tomskaja M.V. *Lingvisticheskie gendernye issledovanija*. [Linguistic Gender Studies]. In: *Otechestvennye zapiski*. [Domestic notes]. 2005. No. 2 (23).

Konovalova S.A. *Gendernaja specifika vyrazhenija predikativnyh otnoshenij v tekste russkoj narodnoj volshebnoj skazki*. [Gender-Specific Expression of Predicative Relations in the Text of a Russian Folk Fairy Tale]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2005.

Nadolinskaja L.N. *Konstruirovanie gendernogo diskursa strategii gendernogo partnerstva: teoreticheskie predstavlenija i realii sovremennoj Rossii*. [Construction of the Gender Discourse of the Gender Partnership Strategy: Theoretical Concepts and Realities of Modern Russia]. Abstract of Philol. Doct. Diss. Rostov on Don, 2008.

Nefedova L.A. *Leksicheskie sredstva manipuljativnogo vozdejstvija v povsednevnom obshhenii (na materiale sovremen. nem. jaz.)*. [Lexical means

of manipulative influence in everyday communication (on the material of modern German). Thesis of Cand. Philol. Diss. Moscow, 1997.

Nikolaenkova M.S. *Harakteristika rossijskoj ekonomiki cherez prizmu teorii kul'turnyh izmerenij Gerta Hofsteda*. [Characteristics of the Russian economy through the prism of the theory of cultural dimensions of Gert Hofstede]. In: *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. [Moscow Economic Journal.]. 2019. No. 12.

Polonyankina N.V. *Metafora materinstva kak sredstvo formirovaniya imidzha zhenshchiny-politika (na primere pronominacij, ispol'zuemyh v otnoshenii Angely Merkel' i Ursuly fon der Lyajen)*. [The Metaphor of Motherhood as a Means of Forming the Image of a Woman Politician (by the example of pronominations used in relation to Angela Merkel and Ursula von der Leyen)]. In: *Lingvokul'turnye aspekty globalizacionnyh processov: sociokul'turnyj kontekst i dinamika rechevyh praktik*. [Linguocultural Aspects of Globalization Processes: Sociocultural Context and Dynamics of Speech Practices]. 2021.

Rjabov O.V. *Zhenshhina i zhenstvennost' v filosofii Serebrjanogo veka*. [Woman and femininity in the philosophy of the Silver Age]. Ivanovo, 1997.

Strel'cova M.Ju. *Prozvisshnye imenovanija v rusском jazyke: denotativnye tipy i strukturno-semanticheskie modeli*. [Nicknames in Russian: Denotative Types and Structural-Semantic Models]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Vladivostok, 2010.

West C., Zimmerman D.H. *Doing gender*. St. Petersburg, 1996.

Cybina N.A. *Gendernyj aspekt politicheskogo diskursa*. [Gender aspect of political discourse]. In: *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2019. Iss. 115. No. 1 (423). P. 145–150.

Chugunov A.A. *Osobennosti jazykovogo manipulirovanija v anglo-jazychnom i ruskojazychnom finansovo-politicheskom diskurse*. [Peculiarities of Linguistic Manipulation in English and Russian Financial and Political Discourse]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta*. [Bulletin of Moscow University]. Moscow, 2015. No. 3.

Chudinov A.P. *Politicheskaja lingvistika*. [Political linguistics]. Moscow, 2018.

Shpar T.V. *Zoomorfnye prozvisshha futbolistov (na materiale nemeckih SMI)*. [Zoomorphic nicknames of football players (on the material of the German media)]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. No. 6 (84).

Hofstede G. *Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context*. In: *Online Readings in Psychology and Culture*, 2011, 2 (1).